

ПРИБОР БУДУЩЕГО В НАСТОЯЩЕМ

Если все теоретические и практические наработки омского врача Владимира Нестерова подтвердятся, то космонавты в далекое путешествие, где кислород и питание на вес золота, смогут взять еще одного ученого вместо врача, потому что врач в экипаже будет не нужен. За него все сделает метатрон – аппарат для диагностики и лечения обнаруженных болезней. Этот прибор, по словам Нестерова, способен найти еще только зарождающуюся опухоль, размер которой не больше пшеничного зерна. Впрочем, размер патологического очага большого значения не имеет, аппарат способен выхватить объект размером в несколько кубических микрон. И глубина его залегания – в миллиметре от поверхности кожи или в двадцати сантиметрах – значения не имеет. Любая инфекция, любое отравление тоже не укроется от метатрона.

История этого аппарата настолько удивительна, что ее смело можно сделать сюжетом для рождественской сказки. Первые его модели были собраны Святославом Павловичем Нестеровым, родным дядей Владимиром Нестеровым. Новинки изначально предназначались для оздоровления членов ЦК и Политбюро КПСС. Но ко времени клинических испытаний прибора, в начале 90-х, коммунистическая партия больше не властвовала в стране. В эти же годы рухнул и железный занавес, отделявший Россию от зарубежья. Дядя Владимир Игоревича эмигрировал в США. А изобретение оставил единственному своему родственнику – сыну младшего брата. «Наверное, он любил меня», – скромно роняет племянник. Святослав Павлович свой жизненный путь завершил в Америке, и его аппарат, основательно доработанный омскими конструкторами, был через некоторое время запатентован там же.

Нестеров-младший, кстати, тоже хорошо прижился в зарубежье, хотя болезни не найдется в Москве, где на одном из заводов производится метатрон. По словам Нестерова, метатрон – один из многих электронных приборов, которые экспортирует Россия.

ОСНОВАНО НА ГИПОТЕЗАХ

Метатрон, или, говоря строгим научным языком, нелинейный компьютерный сканер, в некото-

Болезней скоро не будет?

Омский врач разрабатывает медицинскую аппаратуру, аналоги которой пока еще не описаны даже в фантастических романах

ром роде правнук акупунктуры. В то, что с помощью иглотерапии можно успешно лечить многие болезни, сегодня верят, кажется, уже все. Но вразумительного научного объяснения появлению активных точек на коже, связанных со всеми органами тела, пока еще нет. Кожа в тех местах состоит из тех же видов клеток, что и по соседству. Одна из гипотез основана на теории полей. Каждому органу присуще поле с собственной частотой колебания. Поля разных органов накладываются друг на друга. Резонанс, возникающий в месте пересечения волн, и есть та самая точка, которую используют при иглоукаливании. Поля каких органов накладываются в определенной точке на коже, на те органы и воздействуют введенные здесь иглы.

Механизм действия акупунктуры, даже принимая энергетическую гипотезу происхождения точек, однозначно трактовать сложно. Каким образом, скажем, осуществляется обратное действие энергетических полей на орган? Это же всё равно что с точки пересечения лучей от двух фонариков попытаться воздействовать на фонарики. Поэтому научный авангард для объяснения действия акупунктуры привлекает пока еще не признанную наукой идею торсионных полей, которые служат для переноса информации. Ско-

рость их перемещения в несколько миллионов раз превышает скорость света. Информация, переносимая ими, обладает структурирующим действием. То есть меняет структуру объекта, на который воздействует. Опять научный парадокс. Информация – это ж не материальная сила. То, что она меняет наше сознание, это неувидительно. Наше сознание тоже не материальное явление. Но вот каким образом информация изменяет структуру предметов, в нашем случае – внутренних органов человека, пока еще загадка. Но предположение существует, надо только заглянуть поглубже – в атом. Если выделение энергии осуществляется при переходе электрона с одной орбиты на другую, то информация передается при смене спина электрона, говоря упрощенно – за счет изменения характера вращения на той же орбите.

ДИАГНОЗ СТАВЯТ ПО КРИВОЙ

Собственно, вот на таких теоретических основах, которые в большинстве своем пока еще являются гипотезами, и создан метатрон. Он снимает показания из точек пересечения магнитных полей и, по желанию врача, воздействует на них. Но если специали-

ты по иглоукаливанию используют только точки на коже, то разработчики метатрона пошли гораздо дальше, вернее, глубже: аппарат снимает показания с любой глубины тела – там ведь магнитные поля органов тоже пересекаются.

Теперь представим тело человека, обвешанное датчиками. В компьютер поступает информация с каждого органа тела. На экране рисуется график излучения того или иного органа. По мере отклонения линии от идеальной кривой, свойственной подобному органу в здоровом состоянии, ставится конкретный диагноз.

Подобное отклонение называется «шумами». Здесь проводится аналогия с радиопередающей станцией. Если в передатчике забарахлил тот или иной блок, то динамика радиоприемников издают треск и шум. Радиоспециалист способен по типу шума и треска определить характер неисправности. А поскольку каждый микроорганизм, вирус и химическое вещество обладают собственными полями, то прибор позволяет точно установить вид инфекции или отравляющего вещества. Больше того, при сопоставлении графиков излучения больного человека и предназначенного для его лечения лекарственного препарата можно установить, насколько они хорошо подходят друг другу.

Они нашлись в очень развитых, с точки зрения техники и медицины, странах – в Англии, Швейцарии, Германии. В Швейцарии сейчас создается модель прибора, благодаря которой врач сможет оказывать помощь пациенту, находящемуся за сотни километров. В США одна из фирм разработала систему диагностики, применение которой позволяет создавать объемное изображение органа и выделять для наблюдения интересующую специалистов биологическую ткань или такие анатомические образования, как кровеносные сосуды или кости. Так удобнее «охотиться» за болезнями.

И всё же, если опираться на конкретные исследования врачей по использованию метатрона для диагностики, надо признать: этот прибор все-таки не панацея. Он в одиночку не дает стопроцентного выявления патологий. Маловато времени прошло с момента его создания, методики применения еще находятся в развитии. Однако вкупе с другими диагностическими средствами он резко увеличивает достоверность диагноза и позволяет выбирать оптимальный путь, например, при проведении операций. Думается, что вполне логично смотрелось бы применение метатрона вместе с УЗИ и томографией.

ПРОФЕССИЯ – ДЕЛО СЛУЧАЯ

49-летний Нестеров к статусу непризнанного на родине творца относится достаточно спокойно. По его мнению, парадигма науки, то есть ее основной теоретический фундамент, меняется вместе со сменой поколений. «Конечно, дай бог нашим оппонентам долгих лет жизни, – говорит он, – но рано

или поздно они всё равно уйдут. Тогда наши идеи найдут признание и в России». А еще сказал, что ему было бы скучно работать в рамках устоявшейся классической науки. Мало простора для творчества.

А это уже идет от характера. В детстве он мечтал стать летчиком. И фамилия обязывала (кто не слышал о знаменитой петле Нестерова!), и просторы неба манили. В летное училище его не приняли по состоянию здоровья. Из-за какой-то мелочи, с которой он позже справился за пару недель. Но в юности он об этой возможности не знал. Поэтому пошел в Омский медицинский институт. Во время Нестеров поступил с друзьями за компанию. В расстройстве от фiasco с мечтой он не сильно задумывался о будущей профессии. Ему казалось, что жизнь кончена. Так какая разница, какой диплом получить? Потом он работал на кафедре физиологии. А потом дядя передал ему свои наработки по системе нелинейной диагностики. И тогда эти особенности – его юношеское увлечение техникой и его знание принципов работы органов тела – слились, как две реки, буравя новое широкое русло. Жизнь Владимира Нестерова, размеренно катившаяся к сорока, вдруг стала бурной и яркой. Слово радугой в грозу. Видимо, для науки, как и для любви, позднего возраста не бывает.

Виктор ГОНОШИЛОВ.
Фото автора.

ДОБРА БЕЗ ХУДА НЕ СЛУЧАЕТСЯ

Минздрав России, естественно (уж слишком всё выглядит фантастично!), не дает «добро» на использование метатрона в качестве диагностического или терапевтического прибора. Что совершенно не смущает разработчиков. Поскольку санэпиднадзор признал его безопасным для жизни человека, то право на его, по крайней мере, научные испытания у разработчиков есть. Подтвердилась вечная истина: нет худа без добра.

Неприятие дома заставило искать единомышленников за рубе-

**P.S. Ответы на возникшие вопросы читатели могут найти на сайтах
Института прикладной психофизики:
www.nls.ru, www.ipp-nls.ru**